

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С.Н. Титов

Ульяновский государственный педагогический университет имени
И.Н. Ульянова, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Автор обращается к некоторым актуальным вопросам уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности. Во-первых, освещается проблема определения юрисдикции при трансграничном характере таких преступлений. Во-вторых, автор задается вопросом о возможности признания предметом таких преступлений произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторские права, транснациональное преступление, уголовный закон, искусственный интеллект.

Вопросам охраны интеллектуальной собственности в настоящее время уделяется огромное внимание как на национальном уровне, так и на уровне международных организаций. Связано это, несомненно, с возрастающим экономическим потенциалом результатов интеллектуальной деятельности, которые иногда называют новой нефтью.

В России на самом высоком государственном уровне поставлена задача повышения конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации¹.

В свете этого следует уделить внимание актуальных проблем противодействия преступлениям против интеллектуальной собственности. Формат настоящей работы не позволяет осветить все указанные проблемы, поэтому остановимся на нескольких из них.

Первая связана с определением юрисдикции при совершении транснациональных преступлений против интеллектуальной собственности, в частности в случае, когда преступление совершено за рубежом иностранными гражданами, но последствия наступают на территории России. Вопросы юрисдикции в данном случае предлагается решать через расширение применения реального принципа.

¹ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 05.12.2016 № 49 ст. 6887.

Этот юрисдикционный принцип именуют реальным, принципом пассивного гражданства, принципом защиты или принципом безопасности. Он специально направлен на учет вреда интересам страны от деяний, совершенных за границей. Условием его применения является то, что виновный не привлекается к ответственности в иностранном государстве.

Представляется, что в отношении преступлений против интеллектуальной собственности, совершаемых иностранными гражданами, находящимися за границей, с использованием сети Интернет, данный подход к определению юрисдикции может быть применен наилучшим образом. Он не предполагает наличия прямого ущерба или реальной угрозы причинения ущерба, как доктрина «эффекта». Применение данного принципа не осложняется необходимостью межгосударственных соглашений со множеством участников, как в случае с универсальным принципом. Применение реального принципа не требует изменения трактовки территории государства или места совершения преступления.

Преступления против интеллектуальной собственности связаны с нарушением прав правообладателя. Поэтому принадлежность правообладателя к Российской Федерации может выступать условием применения реального принципа к таким деяниям.

Часть 3 ст. 12 УК РФ в первоначальной редакции содержала указание лишь на интересы государства. Между тем Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»² статья была изменена. В нее было включено указание на интересы граждан и лиц, постоянно проживающих на территории России.

Указанное изменение свидетельствует о признании возможности применения принципа безопасности и в отношении нарушений интересов граждан. При этом категория преступлений не оговаривается. Это изменение закона, несомненно, является реализацией положений ст. 2 Конституции Российской Федерации о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, в связи с чем их защита представляет собой важнейшую задачу и обязанность государства.

Вывод очевиден – реальный принцип действия уголовного закона в пространстве применим для защиты интересов как государства, так и частных лиц.

Между тем, согласно п. 1 ст. 1229 ГК РФ правообладателем является гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Российская газета. 29.07.2006. № 165.

результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации. Следовательно, для полноценного применения реального принципа к трансграничным преступлениям против интеллектуальной собственности, совершаемым с использованием сети Интернет, следует дополнить ч. 3 ст. 12 УК РФ указанием на интересы российских юридических лиц.

Вторая проблема, которую следует отметить применительно к противодействию преступлениям против интеллектуальной собственности, это проблема, связанная с возможностью признания предметом таких преступлений произведений, созданных с использованием систем искусственного интеллекта.

Из положений статей 1228, 1257 ГК РФ следует, что российское законодательство признает авторство только за людьми.

Между тем, случаи создания таких произведений, в которых человек не принимает непосредственного участия, становятся все более распространенными. Примерами этому могут служить сборник стихов, созданный в 2011 году программой программа ENNI [1; с. 379–380], бот по имени AI Squire, который в 2019 году написал номер журнала Equire в Сингапуре [2] и др.

Необходимость разработки нормативных документов в области объектов, производимых системами искусственного интеллекта, признается на межправительственном уровне. Отмечается рост количества случаев, когда компьютерные программы указываются в числе авторов в патентных заявках³.

Анализ зарубежного законодательства показывает, что оно стоит в этом вопросе на тех же позициях, что и российские законы. Так, в ФРГ обязательным признаком произведений признается их личный характер⁴. В Испании таким признаком выступает оригинальность⁵, а в Италии – творческий характер⁶.

³ Report of the European Parliament with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) dated as of 27th of January, 2017. Сайт Европейского Парламента. 27.01.2017. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+REPORT+A8-2017-0005+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 21.02.2024).

⁴ Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz). Сайт Федерального министерства юстиции ФРГ. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/urhgb/BJNR012730965.html> (дата обращения: 21.02.2024).

⁵ Real Decreto Legislativo № 1/1996, de 12 de abril de 1996, por el que se aprueba el texto refundido de la Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes sobre la materia. Сайт Министерства президиума, по связям с судами и демократической памяти. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOEA-1996-8930> (дата обращения: 21.02.2024).

⁶ Legge del 22 aprile 1941 № 633 «Protezione del diritto d'autore e di altri diritti connessi al suo esercizio. Историко-систематический указатель InterLex. URL: http://www.interlex.it/testi/l41_633.htm (дата обращения: 21.02.2024).

В науке по данному вопросу намечается дискуссия. Например, Р.О. Оморев утверждает, что автором изобретения в любом случае должен признаваться человек, даже если это изобретение создано с использованием технологии искусственного интеллекта, просто в этом случае искусственный интеллект будет инструментом, а автором должен признаваться создатель этого инструмента [3; с. с. 46]. Между тем В. Витко считает, что в сам момент создания произведения создатель алгоритма творческого акта не совершает, а потому и автором быть не может [4; с. 9].

Творчество – значит создание новых по замыслу культурных, материальных ценностей. Законодательного определения творчества не существует. Более того, критерий новизны не признается судебной практикой. В связи с этим решение вопроса о способности искусственного интеллекта к творчеству становится нетривиальной задачей.

Творчество в настоящее время присуще только человеку. Создаваемые искусственным интеллектом объекты, могут, несомненно, обладать эстетической и экономической ценностью, но приравнивать их к результатам человеческой деятельности нет оснований. Во-первых, это, несомненно, дискредитирует и обесценивает творческую деятельность человека. Во-вторых, нужно задаться вопросом, для чего нужно признание искусственного интеллекта автором произведений.

Таким образом, признание искусственного интеллекта автором создаваемых им объектов с точки зрения способности первого к творчеству нет оснований. Подчеркнем, что это не умаляет ценности, эстетического и экономического значения создаваемых объектов.

Целесообразно рассмотреть данную проблему с позиции теорий интеллектуальной собственности.

Обратимся к одной из таких теорий, которую чаще всего именуют утилитарной. Согласно этому подходу, регулирование в области интеллектуальной собственности должно быть направлено на достижение наибольшего благосостояния общества [5; с. 255, 259, 265].

Посредством государственного регулирования и охраны интеллектуальной собственности должен быть достигнут баланс интересов общества и правообладателя. Первое должно иметь доступ к объектам интеллектуальной собственности, чтобы использовать их для социально-экономического развития. Второй должен получать справедливое вознаграждение за это, чтобы не потерять интереса к дальнейшей инновационной деятельности.

В свете обозначенных теоретических подходов представляется наиболее рациональным не признавать авторство за объектами, созданными искусственным интеллектом. Что касается исключительных прав, они возникают у правообладателя систем искусственного интеллекта, производящих эти объекты. При такой конструкции понятным становится предмет преступления, а также потерпевший для целей судопроизводства.

Список использованных источников:

1. Харари, Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Ю. Н. Харари. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
2. Михайлова, Л. Esquire в Сингапуре выпустил написанный ИИ-ботом журнал / Л. Михайлова // vc.ru. – Режим доступа: <https://vc.ru/media/67074-esquire-v-singapore-vypustil-napisannyu-ii-botom-zhurnal>. Дата доступа: 21.02.2024.
3. Оморев, Р. О. Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект / Р. О. Оморев // E-Management. – Т.3. – 2020. – №1. – С. 43–49.
4. Витко, В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта / В. Витко // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 5–22.
5. Margot E. Kaminski and Shlomit Yanisky-Ravid, The Marrakesh Treaty for Visually Impaired Persons: Why a Treaty Was Preferable to Soft Law. – 75 U. PITT. L. REV. – 2014. – P. 255–300.